

Праздник Победы

Семь лет назад в предместьях Берлина гитлеровскими военачальниками был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Над нашей страной, озаренной звездами праздничного салюта, незабываемо прозвучали слова великого Сталина: «Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой».

Тысяча четыреста семнадцать дней и ночей давалась ожесточенная вооруженная борьба советского народа за честь, свободу и независимость нашей Родины. И все эти дни и ночи сыны и дочери Советского Союза, не щадя своей крови и самой жизни, героически сражались с сильным и коварным врагом, вероломно напавшим на нашу страну, нарушившим мирный социальный труд советских людей.

На протяжении двух десятилетий правящие круги империалистических государств готовили преступную агрессию против невинного и Советского Союза — ослота мира во всем мире, светоча социализма и демократии. Теперь все человечество знает, что именно американские миллиардеры и миллионы при активной поддержке своих англо-французских сообщников встали и встали на стороне фашистского зверя. Они рассчитывали использовать его как свою главную ударную силу в борьбе против СССР, против антифашистского движения в Европе.

Фашистская Германия и ее союзники, поощряемые американско-английскими империалистами, бросили против нашей Родины свои основные, отборные силы. Эти силы по численности вдвое превышали войска, которые действовали против царской России в годы первой мировой войны. Опытные легкие успехами в Западной Европе, где они за три недели разбили французскую армию и сбросили остатки английских войск в пролив у Дюнкера, гитлеровцы рассчитывали на «могучий» разгром Советского государства. Но их надежды, как и расчеты их заокеанских покровителей, лопнули, словно мыльный пузырь.

В своем Обращении к народу товарищ Сталин говорил так:

«Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неостыжные лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества... не прошли даром и увенчались полной победой над врагом».

Мы победили.

Всеместное знамя Ленина — Сталина в самые суровые и трудные дни осеняло наш путь к победе. С думами о Сталине — великом вожде и гениальном полководце, воплощающем в себе лучшие черты советского народа, бесстрашно шли в бой воины Советской Армии и бесстрашно разили невинного врага. В годы войны еще более выросла и окрепла нерушимая сталинская дружба народов нашей страны. Великие идеи патриотизма вдохновили советских людей на легендарные подвиги.

Англо-американские империалисты, строившие свои расчеты на ослаблении Советского Союза в войне с гитлеровской Германией, проводили предательскую политику провокации, саботировали открытие второго фронта, грубо нарушили данные им в самом начале войны торжественные обязательства открыть его в 1942 году. Лишь летом 1944 года, когда в итоге смертельных ударов нанесенных Советской Армией гитлеровским войскам, стало очевидно, что Советский Союз своими силами сможет полностью разгромить фашистскую Германию и освободить Европу от гитлеровского ига, американско-английские правящие круги вынуждены были открыть второй фронт. Осуществляя свое заглавное торжество в Европе, они, разумеется, не забыли о помощи героически сражающейся Советской Армии, а стремились спасти реакционные режимы в Европе и получить в свое распоряжение необходимые плацдармы для новых антисоветских авантюры. Гитлеровское командование и после открытия второго фронта до конца войны продолжало держать свои главные силы на советско-германском фронте.

Главную и решающую роль в победе над гитлеровской Германией и ее сателлитами сыграли советский народ и его славная армия, вышедшие на своих плечах основную тяжесть войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Всемирно-историческое значение победы нашего народа заключается в том, что, отбив второе нападение империализма, мы отстояли свое национальное существование и независимость своего государства, принесли народам Европы освобождение от гитлеровского ига, спасли трудящихся всего мира от фашистского порабощения. Благодаря победе Советского Союза над фашистскими агрессорами от империалистической системы отпали страны Центральной и Юго-Восточной Европы: Польша, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, Албания. В этих странах установились новые, народно-демократические режимы. Используя богатейший опыт Советского Союза и опираясь на его бескорыстную поддержку, ныне эти страны успешно идут к социализму.

Ликвидация очагов агрессии на Западе и на Востоке создала также условия для исторической победы китайского народа, провозгласившего Китайскую Народную Республику. Могучим ударом по поджигателям

войны явилось образование Германской Демократической Республики.

Историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне означала победу советского общественного строя, советского государственного строя, победу Вооруженных Сил СССР. Эту великую победу возглавила героическая партия большевиков — вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Партия Ленина — Сталина сплотила советских людей в единый лагерь, направила их усилия к общей цели — разгрому врага. Мудрый и испытанный вождь и полководец великий Сталин привел советский народ к победе.

После окончания войны реакционные деятели западных держав делали ставку на то, что наша страна не справится с послевоенными трудностями. Но и эта их ставка оказалась битой. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, своими силами, своим трудом поднял из руин и пепла разрушенные гитлеровцами города и села, фабрики и заводы. Проявив истинные героические усилия, наш народ не только выполнил, но и перевыполнил послевоенную сталинскую пятилетку. Осуществление пятилетнего плана явилось новым замечательным вкладом в дело строительства коммунизма в нашей стране, в дело укрепления мира во всем мире.

В то время как наша страна уверенно и быстро идет вперед, капиталистические страны запутались в острейших противоречиях. Выход из этих неразрешимых противоречий запровадили империалистические круги на пути развязывания новой мировой войны, на пути, которые еще совсем недавно привели гитлеровскую Германию к сокрушительному разгрому и краху.

Как видно, наглядный урок, преподанный семь лет назад советским народом врагам социализма и демократии, не пошел пропуск новоявленным претендентам на мировое господство. Американские и английские империалисты, выступая в качестве прямых преемников гитлеризма, открыто стремятся перекроить мир по своему вкусу, угрожают свободе и жизни всех народов. Они ведут бешеную гонку вооружений, возрождают германский империализм на Западе и японский империализм на Востоке. Около двух лет американско-английские империалисты ведут войну против свободной демократии и независимости народов. Попытка все международные соглашения, американские интервенции пошла на величайшее преступление против человечества, применив в Корее и Китае бактериологическое оружие.

Жизнь полностью подтверждает ленинскую характеристику американского империализма, как самого реакционного, самого кровавого и бешеного империализма.

Недавно в Швейцарии вышла в переводе на немецкий язык книга американского полковника С. Л. А. Маршалла «Солдаты в страсти». Эта книга служит хорошей иллюстрацией того, в каком духе воспитываются американские солдаты, какие «принципы» им прививаются. В главе «Войны будущего» автор касается бактериологического оружия. Этот злодей считает, что бактериологическое оружие является вполне пригодным и рентабельным.

Маршалл пишет:

«Все новые виды оружия, над которыми экспериментируют Соединенные Штаты, — такие, как атомная бомба, бомбардировщик «Б-36», бактериологическое оружие, — предназначены для уничтожения гражданского населения... Если во время прошлых войн оружие предназначалось для уничтожения вооруженных сил противника, то в настоящее время целью атомной бомбы и тому подобных видов оружия является физическое уничтожение народа. Именно эта грандиозная цель будет отныне действительной целью войны, и никакие призывы к гуманности или международные конвенции не в силах ничего здесь изменить».

Советский народ и его армия битьею следят за происками империалистов. Советский Союз не позволит напасть на него. «Конечно», — говорит товарищ Сталин, — агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии».

Серьезную гоущину великой победы советский народ встречает во главе всех прогрессивных сил человечества, оставшаяся часть мира, разоблачая и срывая коварные замыслы новых претендентов на мировое господство — американско-английских империалистов. С каждым днем растут международный авторитет нашей Родины и ее влияние на ход мировой истории. Растет и усиливается роль возглавляемого Советским Союзом лагеря мира, демократии и социализма. Люди труда на всем земном шаре развешивают борьбу за мир, усиливает войну американско-английским поджигателям мира. Странники мира черпают уверенность в замечательных сталинских словах: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Спокойно, уверенно продолжает наш народ-богатырь, народ-победитель свою великую созидательную работу. Праздник Победы, советские люди снова и снова обращают свои взоры к великому Сталину — к тому, кто дорогой победы вел нашу страну через все трудности и испытания войны, чей гений и воля вели нас сейчас к сияющим вершинам коммунизма.

Генерал-майор
В. МОСКОВСКИЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 56 (2929)

Четверг, 8 мая 1952 г.

Цена 40 коп.

Героика народной борьбы

М. СЕМЕНОВ

Завтра у нашего народа большой праздник — день Победы. Семь лет отделяет нас от того времени, когда на огромном фронте, протянувшись через всю Европу, из края в край вдруг умолкли орудия и в войну и труженику пришел долгожданный мир. Но неизменно в день Победы с новой и новой силой выступают советского человека глубоко запавшие в душу и сердце воспоминания войны. Воспоминания о тяжелых боях, о горьких утрахах, о боевых успехах и светлом окрыляющем чувстве исполненного долга.

Это чувство война, героика сражающегося за честь Отчизны, за жизнь всех людей, оказавшихся под пятой гитлеровцев, ни с чем несравнимо. И это бы ни был этот войн теперь — строить или садовод, шахтер или сельхоз, — с волеванием и благодарностью берет он в руки книгу, воссоздающую горячую атмосферу великих боев за Родину, запечатлевшую в образах и картинах героический дух народа, вставшего с оружием в руках, как богатырь, и славного хребта фашистскому зверю. Это книги-бойцы, которые стоят с нами в одном трудовом строю, помогают сражаться и побеждать на новом фронте — фронте строительства и созидания.

Такой книгой является роман Михаила Бубеннова «Белая береза».

Мы познакомились впервые с героями «Белой березы» через два года после окончания войны, когда М. Бубеннов опубликовал первую книгу своего романа. Этот роман повествовал о полных глубокого драматизма событиях начального этапа войны. Горькие дни отступления... Отнем оккупированные родные города и села. Едкий дым пожара и жгучая боль утрат застилают глаза воинов.

Но не растерянными и опустошенными, не разочарованными и разувренными показав себя своих героев писатель. Жизненная правда в другом. Подчинив суровой военной необходимости, армия отступает. Но отступая, она наносит жестокие удары врагу, проникает священной ненавистью к захватчикам и с каждым днем мужает и крепнет, как крепнет молодой лес под свирепыми порывами бури. И эти горькие дни отступления становятся школой мужества для каждого воина — от солдата до генерала. Все крепче и монотоннее становится их характер — чудесный сплав драгоценных качеств советского человека: смелости и отваги, верности своему долгу перед народом и неустрашимой, беззаветной любви к Родине.

Существо этого глубокого процесса мужания людей на войне, их огромного духовного роста и накопления боевых качеств, необходимых для победы над коварным и сильным врагом, хорошо выразил генерал Бородин — командир дивизии, в составе которой сражается полк Озерова.

— Наше отступление в октябре, — говорит генерал Озеров, — историки будут изучать с изумлением и таким же интересом, как изучают победоносные наступательные операции. То, что пришлось наблюдать мне за дни октября в нашей армии, можно считать чудом! Да, я говорю совершенно серьезно. Как известно, считается более обычным, что при таком тяжелом отступлении в массе солдат развиваются самые худшие человеческие качества, которые, в конечном счете, превращают войско в стадо. У нас же случилось наоборот. Никогда не был таким чистым наш человек, как в эти дни, совершая героические подвиги во имя Отечества! Весь мир должен любоваться, глядя на наших людей, и должен учиться у них выполнять человеческие обязанности!

Перед нами вторая книга романа «Белая береза» (журнал «Октябрь», №№ 3, 4, 5 за 1952 год).

Уже отмечалось высокое мастерство Михаила Бубеннова в искусстве иронического, ясного и проникновенного сильного настроения пейзажа, позволяющего писателю теснее связать судьбу своих героев с окружающей их родной природой.

Вторая книга романа начинается с лаконично и сильно написанной картины зимней природы. Волчьей выга замела сухими сучьями снегами и холмистые поля, и лесные, и деревни. Кажется, что всюду установилось, точно на век, печальное, степенное гуло, зимнее безмолвие.

«Но это только на первый взгляд. Вот среди поля, где особенно волнотно зиме, стоит одинокий заиженный куст шиповника. Разгреб под его поникшими ветвями свежий снег — и перед тобой чудоздесь, как в нише, не только живут, но и цветут разные травы. Зелено блещит, весь в бисерных снежных крупинках, волосяный стебель пастушьей сумки, обещанный вокруг мелкой и нежной белой цветенью. Рядом — невскоий, но крепкий лянонец; живые золотистые цветы обилие на нем стойкой. В глубине нини сверкают хрустальные розетки бесстрашного, цветущего всю зиму морозника...»

Эти травы, внезапно захваченные зимой, терпеливо дождутся, когда всепобедающая весна освободит их, даст им солнце и тепло. И тогда они делают то, что им положено законом жизни: выносят семена и разбрасывают их по земле...

Эта картина вечно живой и вечно юной природы исполнена глубокого смысла. Не поймав превратив художника. М. Бубеннов вовсе не хочет провести аналогию между законами, властвующими в природе, и теми началами, которые определяют развитие нашей советской жизни. Такая аналогия была бы грубой и неверной. Замысел писателя ясен, и он глубоко правдив.

С какой бы суровой действительностью сталкивался советский человек, как бы тяжелы ни были испытания, выпавшие на его долю, великое чувство жизнестойкости, заложенное в нем всей системой нашего благородного, гуманного воспита-

ния, всем строем нашей прекрасной действительности, вечно будет цвести в его сердце чудесным, неизмеримым цветом.

Тяжелый ратный труд, каждодневные опасности, жестокие бои, требующие немалого напряжения всех духовных и физических сил, — такова обстановка, в которой живут и действуют герои романа. Но мы видим, как и в суровых условиях расцветают в войнах лучшие черты человеческого характера. Рядом шестуток покая и любовь. Суровая требовательность к себе сочетается с чутким, заботливым отношением к товарищу. Умение быть предельно сдержанным, подчинить свою личную волю единой воле, выраженной в великой дисциплине войны, соединяется с глубокой чуткостью к жизни во всех ее мельчайших проявлениях.

В этом умении сочетать показ роста боевой выучки воинов с раскрытием сложного и многообразного процесса их духовной зрелости с новой силой проявилось мастерство М. Бубеннова как романиста.

Уже в первой книге романа мы видели командира полка Озерова опытным и целеустремленным офицером. В заключительной части романа эти его качества упрочаются. И по тому, с каким искусством и уверенностью выигрывает полк Озерова бой за Барсуцко, можно судить, как отработались воинские качества командира полка: умение единым взором охватывать всю картину боя, разгадывать и парировать любое намерение врага, осуществлять свою командирскую волю, свой план боя.

Но не только в этом умении точно и с наибольшим успехом решать частную боевую задачу — немалая черта майора Озерова. Расширился его кругозор как офицера великой армии, призванной добиться победы грандиозной цели, поставленной перед всем народом и вождем. И когда после неоднократных безуспешных атак немцы вдруг замолкают, Озеров понимает, что наступил глубокий и решающий перелом в битве за Москву, что наша великая правда, правда новой жизни, торжествует над неправдой захватчиков. И Озеров без подсказки сверху немедленно начинает готовить полк к наступательному бою. Он твердо знает, что в битве под Москвой Советская Армия, поднимая знамя нашей победы, чтобы через все тяжкие испытания войны пронести его затем до Берлина. Писатель показывает на примере танковой бригады полковника Ватукова, как рождалась славная гвардейская традиция в нашей армии.

Изменился, вырос как гражданин, боец, человек и другой герой романа — Андрей Лопухов. Если в первом бою Андрей Лопухов испытывал и чувство страха, и чувство неуверенности в своих силах, то теперь он ясно понимает бой, как явление, имеющее свои закономерности. И не случайно, когда Андрей оказывается на главе танкового десанта, разгромившего противника, о нем, простым парнем из Смоленской деревни, создается в немецких войсках легенда, как о человеке, которого ни пуля, ни штык не берет.

Определил и развило в Андрее сознание правоты дела, которое он защищает. С образом Москвы, той, что здесь, рядом, за его спиной, ассоциируется для Андрея вся великая Родина и наш народ, который ни покорить, ни победить нельзя. Великое чувство лютя, открытое неразрывной связи со своей страной охватывает Андрея, усиливает его тягу к жизни. И нет, не умерла, не иссякла в его сердце в жестоких боях и сражениях любовь к своей подруге Марийке. Всем существом своим ощущает Андрей, что придет победа и придет счастье.

Великая вера в победу ведет вперед и Матвея Юргина — командира взвода, и медсестру сестру Лену, и секретаря партийного бюро батальона Вознякова, и комиссара полка Бранчевца.

Это же чувство близости победы окрыляет советских людей, оказавшихся в тылу врага и не покорившихся ему. Во второй книге романа М. Бубеннов рисует картину борьбы партизан, руководимых коммунистами. Он рисует жизненные образы простых людей из народа, научившихся распознавать врага в любом его облачке.

Война явилась суровой проверкой для наших людей. И тех из них, кто не выдержал этой проверки, смалодушничая, — ожидал позорный удел отщепенцев. Ерофей Кузьмич Лопухов вначале не нашел в себе силы, чтобы бросить свое хозяйство и присоединиться к партизанам. Но почувствовав, как в родной деревне его окружает атмосфера отчуждения, Ерофей Кузьмич понял, какую совершил ошибку. Его вступление в строй активных борцов против ненавистных оккупантов — естественный путь честного человека, готового кровью и жизнью заглядеть свою вину перед народом.

Пной удел Лозневого. Это оборотень, злобный и кровожадный праг, которому не может и не должно быть пощады. С большой художественной силой показывает писатель, с какой неотвратимой закономерностью идет Лозневой к своему позорному концу.

Макариха говорит подполковнику Ефиму Чернышину, подполковнику Лозневому: «Я вот что хочу тебе сказать: ты думаешь, я не знаю, отчего ты все пишешь, а? Нет, Ефим, знаю, знаю! Ты видишь, ты один в деревне такой оказался, вот и пьешь от страха! Страшно, а? Врешь, страшно!». До жути страшно и Лозневному. Он одиноко, окружен всеобщим презрением и от страха перед неотвратимым народным возмездием Лоз-

невой неистовствует, лютует и гибнет, как зверь, и по-звериному от руки своего сообщника Шопина.

Не все удовлетворит читателя во второй книге романа. В писательской манере Бубеннова привлекает умение рисовать образы людей строгими и точными штрихами. Но иногда автор утрачивает чувство меры, выпадает в риторичность и надевает своих героев чертами ложной и деланной красоты. Это относится в первую очередь к женским образам романа. Если Анфиса Марковна Лозова — Макариха, как ее называли все в Охловке, — законченный и сильный характер, то этого нельзя сказать о ее подруге Марийке.

Война разлучила Марийку с любимым человеком, судьба столкнула ее лицом к лицу с негодяем Лозневым, дошедшим в своем подлом предательстве до потери человеческого облика. Читатель ждет, что писатель глубоко покажет, как суровая правда войны закалила юную и чистую душу молодой женщины, собрала ее волю. Но когда автор повествует об участии Марийки в боевой операции, он решает свою задачу преимущественно средствами внешними, описательными, о чувствах своей героини говорит с излишней декларативностью.

У многих, вероятно, вызовет недоумение и образ лейтенанта Крылатова. Груша Крылатова пошла в партизанский отряд Бояркина. Но Крылатов не собирается оставаться в отряде. Он говорит: «Я беспрекословно подчиняюсь военной дисциплине. Я не получаю приказа оставаться в тылу и партизанить». Наоборот, командир полка приказал мне, чего бы это ни стоило, соединиться с полком. Как я могу не выполнить этот приказ?» Трудно возразить что-либо против этого разумного и логичного довода. Но затем с Крылатовым происходит чудесная метаморфоза. Он увидел приблившуюся к отряду Марийку, красота ее поразила лейтенанта. Крылатов отказывается от своего первоначального решения и остается в отряде. Несомненно этой ситуации характеру героя не может не броситься в глаза.

Нельзя отказать роману в праве на публицистические отступления. В «Белой березе» их немало. И те из них, которые содержат глубокие обобщения, острые, интересные, по-своему выраженные мысли, отнюдь не выглядят в романе чужеродным телом. Но иногда автор пользуется отступлениями для торжественного перечисления событий, и тогда эти отступления разрывают ткань повествования, ослабляют внимание читателя. А ведь Бубеннов умеет находить свежие краски для того, чтобы ярко и увлекательно говорить о самых обыденных и привычных вещах!

Эти промахи, которые нуждаются в более подробном специальном разборе, тем более досадны, что, если судить по второй, хотя и неровной книге романа, являю несомненным рост писательского мастерства М. Бубеннова.

С большой художественной силой выражена писателем глубокая и волнующая мысль о направляющей роли партии в борьбе народа за победу над гитлеровскими захватчиками, мысль о неразрывном единстве вождя и народа.

Страницы, посвященные описанию напряженной деятельности Н. В. Сталина по организации разгрома гитлеровцев под Москвой, — по-настоящему волнующие. Мы видим Сталина в Ставке Главного командования Советской Армии, когда он анализирует сложившуюся под Москвой военную обстановку и разгадывает замыслы врага. Вождь народа прозорливо видит, как иссекает наступательный порыв армии Гитлера, намечает удар по врагу и направляет усилия страны и Советской Армии на подготовку этого удара.

В решающие дни перед началом контрнаступления советских войск Сталин прибывает на фронт. Он заходит в госпиталь, чтобы поговорить с бойцами. Вождь заботливо расспрашивает каждого раненого. Наконец, он подходит к Матвею Юргину, в котором только что вернулось сознание.

— Это... вы? — спросил Юргин, горячо и свястие дыша. — Это... правда?

— Да, это я, — ответил Сталин.

Юргин попросил Сталина наклониться к нему и, когда Сталин выполнил его просьбу, шопотом спросил:

— Скоро?

Поняв вопрос, Сталин наклонился к Юргину еще ниже и ответил тоже шопотом:

— Очень скоро...

И вот Сталин снова среди бойцов, но уже на переднем крае обороны, на высоком лесистом взгорье у Волоколамского шоссе. Впереди раскинулись домики деревни Ленино. Сталин спрашивает, как эта деревня называлась раньше. Андрей Лопухов отвечает, что от одного бойца из здешних мест он узнал, что деревня называлась раньше Луниха, и запомнил это на всякий случай. «Сталин едва приметно усмехнулся.

— Выходит, не зря так поступили, — сказал он медленно и задумчиво. — Да, наши воины должны всегда и все знать. На всякий случай. Значит, бывшая Луниха? — продолжал он, обращаясь уже ко всем. — Тоже подходящее название... Кивнул на запад, он слегка возвысил голос: — Вот тут и надо лупить немецких захватчиков, беспомощно лупить за то, что они осмелились поднять свои грязные руки на страну Ленина!»

Международные отклики

ПРОПОВЕДНИК
НЕОФАШИЗМА

Итальянский премьер г-н Алчиде де Гаспери принадлежит к числу людей, любящих к случаю и без него произносить речи. В связи с тем, что 25 мая на юге Италии будут завершены муниципальные выборы (нававшиеся еще в прошлом году), г-н де Гаспери получил полную возможность удовлетворить свою склонность к ораторским излияниям. 4 мая он выступил с острейшей речью в городе Потенца.

Трудно сказать, в каком качестве выступил на этот раз г-н де Гаспери — как глава «демократического» правительства, как лидер христианско-демократической партии или как... проповедник неофашизма? Содержание его речи определенно свидетельствует о том, что итальянский премьер пытается соединить все эти качества в собственной персоне.

Что касается внешнеполитической части речи, то здесь г-н де Гаспери тысячу первый раз восхваляет агрессивный Атлантический блок, беспардонно клеветал на Советский Союз, поносил последние словами прогрессивные силы итальянского народа.

Однако в голосе г-на де Гаспери зазвучали совсем иные ноты, когда он заговорил о... фашизме. Явно стремясь завоевать расположение молочников из неонацистского «итальянского социального движения», г-н де Гаспери всячески расширялся перед чувствами тех, кто хотел бы вновь искренне пойти... по пути Муссолини. Он заявил, что «не отрицает того, что было конструктивным в фашистском движении».

Подобные реверансы итальянского премьера перед фашистами не случайны. Де Гаспери ищет союзников, ибо он боится итальянского народа. Дело в том, что на предыдущих этапах муниципальных выборов (на севере Италии) правящая христианско-демократическая партия потерела поражение, потеряв значительное число голосов избирателей. В то же время прогрессивные силы Италии во главе с коммунистической партией добились выдающегося успеха. Теперь итальянские реакционеры и их американские хозяева пытаются взять реванш на юге. В их пушистые все средства «абордажить» населения от проповедей и проклятий Ватикана до террора фашистских банд.

Именно в таких условиях возрождающийся итальянский фашизм галлет с каждым днем. Вооруженные молотки из «итальянского социального движения» среди беда дня нападают на патриотов. Фашистские демонстрации выкрикивают перед окнами палатки Винниале (резиденция итальянского правительства): «Да здравствует фашизм!» А г-н де Гаспери, слыша эту шашущую стоня жертв фашистского террора, возводит очи к небу и утверждает, что в Италии процветают «порядок и законность».

Став по воле Вашингтона премьером Италии, г-н де Гаспери не раз уже высказывался за восстановление фашистских методов руководства страной. В прошлом году, например, он открыто заявил, что в фашизме «имеются некоторые элементы, заслуживающие уважения, достойные того, чтобы их ассимилировать». С трибуны сената де Гаспери провозгласил о своем намерении действовать по примеру правительства Муссолини, которое провело в свое время закон против свободы печати. Он угрожал рабочим изданием закона против забастовок и изменением уголовного кодекса в фашистском духе. В то же время, стремясь заручиться поддержкой фашистского поборника различия льгот и пенсий бывшим служащим фашистской милиции.

Откровенная ставка г-на де Гаспери на союз с фашизмом свидетельствует прежде всего о том, что пропасть между итальянским народом и его нынешним правителем все более расширяется. Политика предательства национальных интересов, проводимая правительством де Гаспери в угоду американским поджигателям войны, не менее ненавистна трудящимся Италии, чем диктатура Муссолини и его клики.

◆ ◆

ОПЕКУНЫ БИТЫХ ГИТЛЕРОВЦЕВ

«Бомбы падают и взрываются... Сталинградский вокзал охватывает язык яркого пламени... Перед нами только одна цель: Сталинград». Русские солдаты фашистские зашищаются.

Не следует думать, что эта цитата взята из завалящегося номера какой-нибудь гитлеровской газеты. Приведенные строчки заимствованы из журнала, выходящего в 1952 году. Называется журнал «Де флигенде холландер» и издается голландским военным министерством. В своем февральском номере этот журнал поместил «мемуары» капитана Франца Шиндлера, одного из немногих успешных нацистских летчиков, принимавших активное участие в бомбардировках советских городов. «Мой целью был Сталинград», — так озаглавлены бредни Франца Шиндлера, автором журнала «Де флигенде холландер» услужливо предоставил возможность поделаться голландским летчиками своим разоблачителем опытом.

Не так давно голландский министр иностранных дел Стиггер жалелся разглагольствовал о своем «непоколебимом стремлении сохранить мир». Опубликование на страницах официального органа голландского военного министерства кровавых «мемуаров» матерого фашиста Шиндлера лишний раз свидетельствует о том, какой смех атлантических поджигателей войны вкладывают в слово «мир».

Прогрессивная голландская газета «Де ваархейд», с возмущением откликнувшись на неуклюжую попытку журнала «Де флигенде холландер» разжечь ненависть к Советскому Союзу, пишет:

«Журнал совершил предательство по отношению к тысячам голландцев, которые в разных странах мира сражались наряду с героями Сталинграда против фашистского вермахта, журнал совершил предательство по отношению ко всему голландскому народу, который приветствовал поражение нацистов под Сталинградом как провозвестник своего освобождения от гнета оккупантов».

ЛИТЕРАТОР

Витеслав НЕЗВАЛ

Освобождение

Витеслав Незвал — известный чешский поэт, лауреат Государственной премии, автор сборника стихов «Исторический образ», поэм «Сталин» и «Песня о мире». Стихи Незвала, которые мы помещаем сегодня, написаны летом в 1945 году и переводятся на русский язык впервые. Они посвящены освобождению Советской Армии столицы Чехословакии — Праги.

Своей защитой дом, шаг на врага один,
Дошли они до Одера, сквозь ветер,
Сквозь огонь, сквозь орудия,
Своей гордятся родной и Сталиным они.

Еще такой прекрасной ты, Прага,
Не была!

О, сколько в братской встрече и счастья
и тепла.

Мы пьем за их здоровье, их подругу
хвала!

Ты, врагу хотела ограбить до гроша,
Ты, торжествуешь, Прага, свободой

дыша,

От радости у Чехии поет сейчас душа.

Перевел с чешского
Анастасий КУДРЯВКО

Вступила, как войска из легендарных хроник,
Победа к нам пришла. Поют лады гармоник.
О, песни русские, здесь каждый — ваш поклонник!

А диня загорелась с веселыми глазами...
Свободу принесли и радость делают с нами!

И Чехия моя их обняла руками.
Груба ладонь солдата, а сердце

человечное!

Им с детства дорог свет звезды

пятникопейной.

Под сенью свободы

Величайшая в истории эпопея — освобождение Советской Армией ряда стран Юго-Восточной и Центральной Европы от ига гитлеровских захватчиков — долгие годы будет вдохновлять писателей и поэтов. Трудящиеся стран народной демократии с глубоким интересом встречают каждую новую книгу о подвигах Советской Армии, изгнавшей гитлеровских оккупантов, о крушении власти капиталистов и помещиков — лавасе иностранных монополий, о победе нового, подлинно демократического строя, открывшего народу путь к социализму.

Роман Тамаша Ацелы «Под сенью свободы», написанный в 1948 году по горячим следам событий, рисует освобождение и возрождение Венгрии. Эта книга оценена по достоинству не только венгерскими, но и советскими читателями — Тамашу Ацелу присуждена Сталинская премия.

Как писатель, Тамаш Ацел — ровесник венгерской народной демократии. «И чувствую», — писал он, узнав о присуждении ему звания лауреата Сталинской премии, — что прежде всего должен обратиться со словами благодарности к нашему освободителю — Советскому Союзу, к советскому народу за то, что он своей борьбой, своими жертвами дал мне возможность писать, дал возможность слить свой труд с трудом многомиллионного лагеря борцов за свободу народов и мир между ними. Тем, что я живу, тем, что я могу писать, я обязан ему, Советскому Союзу».

Тамаш Ацел — типичный представитель младшего поколения венгерской демократической литературы. Он родился в 1921 году и девятинадцатилетним юношей вступил в ряды рабочего движения, которым руководила заключенная в борьбе с фашистским режимом Хорти венгерская коммунистическая партия.

1945 год был поворотным годом и в судьбе молодого писателя. С первого же дня он встал на сторону освобожденного народа и принял творческое участие в строительстве новой жизни. В своих публицистических статьях он разоблачал врагов венгерского народа и их покровителей. Страстным темпераментом борца, искренностью, непоколебимой уверенностью в окончательной победе народной демократии над злобными прощальными реакциями оккупантов и его стихии того времени. Сборник стихов «Бдительность и верность» принес Ацелу литературную известность и вместе с тем признание венгерского народа; правительством награждено его в 1948 году почетной премией имени Кошута.

К тому времени писатель заканчивал первую часть широкой задунайской эпопеи об освобождении Венгрии Советской Армией и о рождении народно-демократического строя в стране. Это был роман «Под сенью свободы» — первое прозаическое произведение молодого автора.

Читатель переносится в Венгрию в те дни, когда Советская Армия осуществляет девятый сталинский сокрушительный удар по врагу — разгром гитлеровских армий в направлении между Тиссой и Дунаем. Два лагеря показаны в романе Тамаша Ацелы: лагерь народных масс, для которых война на стороне фашизма была ненавистным, кровавым бременем, и лагерь зловонных реакционеров, поработителей народа, саботажников — венгерских нацистов, которых поддерживала буржуазия города и деревни.

Венгерская коммунистическая партия ведет самоотверженную борьбу за национальное освобождение своей родины, за строительство новой, демократической Венгрии, за осуществление вековых чаяний свободной венгерской нации. В ряды ее плечом к плечу с ветеранами первой Венгерской советской республики 1919 года, помнящими победу народа и кровавый белый террор, обрушившийся затем на венгерский рабочий класс в годы фашизма.

Т. Ацел. «Под сенью свободы». Роман. Издательство иностранной литературы. 1950 г.

ма, стоит и молодое поколение венгерских коммунистов.

Рабочие Хольдер, Крапц и труженники, которых они сумели объединить вокруг себя, с огромным патристическим подъемом, несмотря на тяжелые условия, берется за восстановление завода, демонтированного и вывезенного по распоряжению прежнего владельца на запад, в американскую зону Австрии.

Лагерь прошлого, отгнавшего показан на судьбе двух поколений буржуазного семейства Фабри и в образе заводчика Кондона, который после разгрома гитлеровской Германии ищет себе новых покровителей и хозяев в лице американских бизнесменов. Правда, с суровым реализмом писатель рисует военные эпизоды, освобождение Будапешта, фронт и тыл, омерзительные картины разложения салластических банд и, наконец, тех честных людей Венгрии, которым дороги будущее их родины, ее свобода и независимость.

Обреченный на гибель мир прошлого представлен в романе, как мы уже говорили, буржуазной семьей Фабри и заводчиком Кондоном, которым был так мил густой строй диктатора Хорти. Все эти Фабри и Кондон — злейшие враги народа. Они готовы на любую подлость, на любые преступления. Тамаш Ацел показывает физическое и духовное вырождение насквозь прогнившей буржуазной семьи Фабри: отец — маниак, бросающийся в мутные воды Дуная, мать — фанатичка, живущая по законам капиталистических джунглей, сын — фашистский головорез, показавший себя жалким трусом на фронте и ставший впоследствии гнусным убийцей из-за угла. Его трясутся от страха и от бесильной ненависти кровавую руку направляет в спину советского солдата не кто иной, как представитель Ватикана, католический священник Понас — воплощение зла и лисей хитрости, убиенца в рисе с душой инквизитора. Семья Фабри гибнет, бесчестная поврзая со своим прошлым, гибнет, как и породивший ее старый мир хортистской Венгрии.

Роман кончается эпизодом возвращения на завод бывшего его владельца — фабриканта Кондона. У него есть еще право вернуться на завод: предприятие пока не национализировано. Но рабочие с ненавистью встречают своего прежнего хозяина.

Люди тридцатых Венгрии твердо верят в то, что они сумеют отстоять завоеванные права и обуздать «хозяев», подобных Кондону. Этому следующему этапу в развитии венгерской народной демократии посвящена вторая часть эпопеи Тамаша Ацелы — роман «Буря и солнце», вышедший в свет в 1949 году. Мы снова встречаемся со знакомыми и уже полюбившимися нам героями, которые, борясь с огромными трудностями, строят новую, счастливую жизнь для себя и своих детей.

Автор остро разоблачает право-социалистических предателей, гнетом бичует кукурузу врагов венгерской демократии — от спекулянта-авантюриста Мпронску до американского посланника в Будапеште, плетущего нити антинародного заговора в «святую сому» с Ватиканом, пудрой Тито и охвостьем Венгерской реакции.

Роман «Под сенью свободы» написан молодым писателем. Не все образы в этом произведении выписаны с достаточной полнотой: нет ярких человеческих черточек в характере коммуниста Хольдера, борца за новую Венгрию обрисованы несколько топорно.

И все же роман Тамаша Ацелы передает интересно и — главное — правдиво то, что происходило в Венгрии накануне разгрома фашизма и в первые годы строительства народно-демократической республики. В этом большая ценность романа, в этом залог таланта молодого автора.

Л. НИКУЛИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ Совещание редакторов альманахов состоялось в комиссии по русской литературе республик, краев и областей СССР правления ССП СССР. Редакторы «Дона», «Енисея», «Алтая», «Забайкалья», «Прикамья» и других альманахов рассказали, как освещаются на их страницах местные темы. Участники совещания отметили, что разработка проблем местной культурно-хозяйственной жизни должна вестись систематически и носить характер общественного вмешательства в жизнь.

★ Открытая дискуссия, посвященная вопросу о народности киргизского эпоса «Манас», началась на страницах газет «Советская Киргизия» и «Кзыл Киргизстан». В мае во Фрунзе состоится научная сессия, созываемая Академией наук СССР. Предварительные совещания, посвященные проблеме «Манаса», были проведены недавно в Москве Институтом востоковедения Академии наук СССР и бюро комиссий по литературе народов СССР Союза советских писателей.

★ «День советской литературы», ежегодное проводимый ССП СССР, состоится 1 июня в Центральном парке культуры и отдыха имени А. М. Горького в Москве. Около ста писателей проведут беседы о борьбе за мир, расскажут о великих стройках коммунизма, познакомит читателей со своими новыми произведениями. «День советской литературы» будет устроен также в Измайловском и Сокольническом парках.

★ Творческий семинар русских писателей Молдавии проводится в середине мая в Кишиневе. Для участия в работах семинара, на котором будут обсуждены произведения местных авторов, в Молдавию выезжает группа московских писателей.

Памяти Петраса Цвирки

ВИЛЬНИОС. (Наш. корр.). Исполнилось пять лет со дня смерти выдающегося литовского советского писателя Петраса Цвирки. С 1940 г. в Советской Литве издано 40 его произведений общим тиражом в несколько сот тысяч экземпляров. В 1951 г. закончено издание 9-томного собрания сочинений.

Литовское издательство художественной литературы выпустило ряд произведений П. Цвирки на русском языке. Много раз произведения П. Цвирки выпускались центральными издательствами в Москве. О популярности творчества замечательного писателя говорит хотя бы включение его рассказов «Соловей», «Депутат» и других в школьные хрестоматии ряда братских республик. Произведения П. Цвирки издавались на украинском, латышском, эстонском, польском, китайском, шведском, английском и других языках.

Союз советских писателей Литвы провел литературный вечер памяти П. Цвирки. Профессор К. Корсакас сделал доклад о жизни и творчестве П. Цвирки, а писатель М. Слукис рассказал о его произведениях для детей. Затем выступили артисты драматического театра Литовской ССР.

С ОПОЗДАНИЕМ НА ГОД

Уже писало о том, что издательство «Советский писатель» выпускает сборники о писателях-лауреатах с большим опозданием. Только что вышел в свет сборник статей о произведениях советской литературы, удостоенных Сталинской премии за 1950 год. Как видим, издательство продолжает оставаться верным себе. Сборник критических статей о лауреатах внешнего года можно ожидать никак не раньше начала 1954 года.

Не ясно ли, что выход в свет подобных сборников с хроническим опозданием не меньше чем на год наполняют обещания все это полезное дело? Не пора ли издательству серьезно подумать о своей ответственности перед большим читателем? Не пора ли «Советскому писателю» начать шагать в ногу со временем?

И. КОЗЛОВ О воинском подвиге

В разработке военной темы наша советская литература имеет богатые традиции. Произведения о гражданской войне — «Чапаев» Д. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Разгром» А. Фадеева, «Тихий Дон» М. Шолохова — являются подлинной советской классикой. Они оказали и продолжают оказывать благотворное влияние на развитие советской прозы.

О великой победе в Отечественной войне написано немало произведений. Получивших всенародное признание. Подвиг нашего народа, спасшего от коритной чумы свою Родину и будущее всего человечества, получил достойное отражение в таких романах и повестях, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Поползли» В. Горбатова, «Белая береза» М. Бубенно, «Весна на Озере» Э. Казакевича, «Повесть о настоящем человеке» В. Попова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Знаменосцы» А. Гончара, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, и других произведений, прочно вошедших в духовную сокровищницу советского народа. И не только советского. Разве не о международном значении нашей литературы говорит, например, то, что солдаты народно-революционной армии Китая, ведя спешную войну с гоминдановцами, читали перед боями произведения советских писателей о героических советских воинах, участв в них побеждать! А сколько находят сегодня в советской литературе образцов мужества, доблести, бесстрашия корейские патриоты в борьбе за свою родину, против американско-английских оккупантов!

Литература, отразившая годы Великой Отечественной войны, не утратила своего боевого звучания и в мирные дни. Она помогает строить коммунизм, охранять Родину от происков американско-английского империализма, воспитывать наш народ в духе неустойчивой бдительности.

Священная битва нашего народа против гитлеризма явилась для советских людей, как и для трудящихся всех стран, трудной, политической дорогой к миру, и литература, возвышаяшая подвиг народа в войне, боролась и борется за мир.

Писатель, который сейчас борется за освещение Великой Отечественной войны, — пишет ли он роман, повесть или документальные записки, — обязан правдиво показать, глубоко осмыслить события военных лет, дать их в связи со всем последующим развитием мировой истории.

В свете сказанного хочется коснуться некоторых произведений, вышедших в 1951 году.

Роман Г. Березко «Мирный город» примечателен тем, что в нем показан активный характер нашей обороны в первые месяцы войны. В книге Г. Березко дано изображение народа на войне. Сдержанная сила, выдержка, стойкость — отличительные черты советского человека, проявившиеся в годы тяжелых испытаний, получившие в романе Г. Березко удачное воплощение.

Роман молодого писателя Мих. Алексеева «Солдаты» привлекает внимание тем, что в нем солдаты — персонажи первого плана. Разнообразие характеров солдат, цельность и богатство их морального и идейного облика составляют пуную особенность романа. Молодому писателю при всех недостатках мастерства — бедность образов военачальников, языковые погрешности — удалось нарисовать индивидуальные портреты воинов, показать индивидуальные судьбы простых, честных и самоотверженных советских людей, защищающих Родину. Роман подкупает глубоким знанием солдатской фронтовой жизни.

В литературе о войне большое место занимает тема партизанской борьбы. Новая книга Дм. Медведева «Сильные духом» в некоторых отношениях дополняет уже имеющуюся литературу.

В этой книге верно переданы время, условия, в которых действовал отряд, под-

черкнута массовость партизанского движения. Автор без преувеличений — а такая тенденция была в литературе — раскрывает значение действий отряда в общем массовом партизанском движении. В книге верно показана руководящая роль большевистской партии в развитии партизанского движения.

О автора следует упомянуть в калейдоскопности картин и образов, в схематичности обрисовки характеров. Если такие произведения, как «Поползли», «Народ бессмертен», писанные в самый разгар войны и по горячим следам ее, не потускнели от времени, не потребовали от читателя скидок на оперативность отклика, то пишущий в наши дни тем более не имеет прав на какие-либо скидки в художественном отношении.

Военная художественная литература постоянно расширяет охват событий Великой Отечественной войны. О неведомой нам еще вчера жизни прожекторов — часовых неба — рассказывает И. Филатов в повести «Вторая рота». Будни воинов тыла раскрывает Д. Данурин в книге «Второй эпизод». С труженниками войны — саперами — знакомит читателя молодой писатель В. Черемисин в «Третьем лете».

В повестях и романах о Великой Отечественной войне отражены преимущественно первые военные годы. Битвы 1943—1945 гг. не менее знаменательны, а для писателя не менее интересны, чем многие из сражений периода активной обороны. Этот период войны отражен в романе Э. Казакевича «Весна на Озере», трилогии А. Гончара «Знаменосцы» и некоторых других произведениях. К этому периоду войны еще не раз будут возвращаться художники. Уверительно для писателя показать своеобразие того периода, когда особенно ярко выявились все возраставшее умение солдат, командирская зрелость офицеров и генералов. С каждой новой битвой наши вооруженные силы переходили в новый, более высокий класс. Вот события, бывавшие в военной истории: миллионная Квантунская армия, отчаянно подготовленная для боевых действий, сложила оружие через 14 дней после вступления в войну Советских Вооруженных Сил. К сожалению, писатели еще ничего не сказали о победе советского оружия над империалистической Японией в 1945 году.

Одна из тем военной прозы — изображение сталинского полководца — является и одной из наиболее трудных. У нас бытует представление о Чапаеве — смелом коннике в черной расхляпанной бурке, с обнаженным клинком в руке, несущемуся на врага. Но Чапаев у Д. Фурманова — организатор боя. В этом прежде всего сказались талант Чапаева, как народного полководца.

Современные войны вообще, Великая Отечественная война в особенности, характерны мощным применением техники. Огромные массы артиллерии, танков, самолетов взаимодействуют с пехотой и между собой. Колоссальное развитие приобретает маневр. Военачальник становится своеобразным ученым.

В книге А. Воинова «Расказы о генерале Ватугине» подмечены черты Ватугина-человека: чуткость к людям, забота о них, сердечность и душевная теплота. Но образ сталинского полководца большого масштаба писатель все же не создал. Командующего фронтом А. Воинов изображает в роли непосредственного руководителя... полков и даже батальонов. Отсутствие масштабности и лиризм этот образ полковой правды, в значительной степени предопределило неудачу автора.

Нехватает качества крупного военачальника и образу генерала Доватора в одноименном романе П. Федорова. Автор акцен-

тирует внимание на показе отношении Л. Доватора с подчиненными вне боя. В боевой же обстановке писатель передо «уранивает» командира корпуса с рядовым солдатом.

В книгах 1951 года — «Солдаты» М. Алексеева, «Красное знамя» А. Калинин — менее всего удалось образам командиров, руководителей боя. Генерал Сизов («Солдаты») показан только как «отец солдат» и не показан как руководитель боя. Подает командирский значительности и генералу Милованову («Красное знамя»), а некоторые его методы руководства войсками напоминают скорее работы секретаря райкома партии, нежели военного командира.

Военачальник — организатор боя, а чем он выше, тем выше должно быть его командирское умение, мастерство. Тем больше должен писатель проявлять внимания в лепке такого образа к специфическому, полководческому таланту изображаемого человека, показать его в настоящем деле.

Писатель, создающий образ полководца сталинской школы, непременно должен уметь понять и выразить глубинную и оригинальность воинского мышления своего героя.

Сейчас уже можно говорить о более смелой задаче, чем создание произведений об отдельных сторонах и проблемах Великой Отечественной войны. Время требует больших синтетических полотен о Великой Отечественной войне — советской «Войны и мира».

Можно и нужно говорить о создании широких, документальных произведений о Великой Отечественной войне.

Всенародный характер Отечественной войны, прочная связь фронта и тыла — все это актуально посягает формы многопланового романа-эпопеи, где будут раскрыты многие существенные стороны общественной, политической и военной жизни страны.

У советской литературы есть уже некоторый опыт в создании подобных подлинно эпических произведений на материале гражданской войны.

«Буря» И. Эренбурга, «Семья Рубанова» Е. Поповкина и некоторые другие произведения, посвященные Великой Отечественной войне, примечательны стремлением охватить события целой эпохи — не только годы войны, но и предвоенные и даже послевоенные пору. В романе Е. Поповкина с разной степенью художественного воплощения изображены многие стороны жизни советских людей: мирный труд, вооруженная борьба на фронте, борьба в тылу, показаны различные представители советского общества — колхозники, военные, интеллигенция... Относительно широк географический плацдарм — Украина, Подмосковье и др.

Эпические произведения о Великой Отечественной войне неизбежно требуют более полно, чем это сделано и в «Семье Рубанова» и в других военных романах и повестях, показать самую войну — от Ставки Верховного Главнокомандующего до рядового солдата, показать руководящую и направляющую роль партии Ленина — Сталина на фронте и в тылу.

Принципиальным содержанием такой эпопеи, на наш взгляд, должно стать художественное раскрытие постоянно действующих факторов, решающих судьбу всякой войны.

Нашим писателям эта задача по силам. Такие произведения будут достойным памятником великому подвигу нашего великого народа, спасшего от фашизма советскую Родину и будущее всего человечества.

Воспеть бойцов нашей армии — высокий подвиг, дело чести советской литературы, передовой литературы мира.

Б. ЖГЕНТИ Критика нетребовательная и неразборчивая

«Мнатоби» («Светоч») — один из старейших советских литературно-художественных журналов. Он стал выходить в самом начале установления советской власти в Грузии. С тех пор на всех этапах развития грузинской советской литературы журнал играл важную роль в деле выдвигания новых литературных творческих сил из недр народа и их воспитания, в деле объединения лучших представителей деревенской интеллигенции на позициях победившего пролетариата, в борьбе за идейный разгром реакционных буржуазно-националистических и декадентских литературных течений и группировок в Грузии. Заслуги журнала «Мнатоби» значительны. Тем досаднее, что за последнее время журнал начал утрачивать свои лучшие традиции.

За последние два года единственный грузинский литературно-художественный журнал не печатал ни одной статьи по вопросам социалистической эстетики, теории советской литературы, социалистического реализма.

Появление гениальных трудов П. В. Сталина по вопросам языкознания со всей очевидностью показало необходимость нового освещения ряда важнейших проблем грузинской литературы и ее истории, необходимости решительной борьбы с реакциями декадентства, с искажением и засорением грузинского литературного языка. Журнал «Мнатоби» остался в стороне от этой борьбы. Пасущие вопросы развития общенационального грузинского литературного языка не нашли и по сей день не находят своего отражения на его страницах. Печатаются в мае прошлого года небольшие статьи З. Чумбуридзе «Литературный язык и речь персонажей», журнал посчитал, видимо, своим миссией выпустить.

По меньшей мере недоумение читателей вызывает и то, что журнал никак не реагировал на известную редакционную статью «Правды» «Против идеологических извращений в литературе».

В мае 1950 года грузинская газета «Комунити» выступила с редакционной статьей «Против искажения грузинского литературного языка», в которой со справедливой суровостью осудила исторические романы К. Гамсахурдиа. Журнал удовлетворился перепечаткой этой статьи. Редакция не сочла нужным дать развернутую критику идейно-художественных

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «МНАТОБИ»

пороков произведений К. Гамсахурдиа, из года в год печатавшихся на страницах «Мнатоби». После опубликования указанной статьи в «Комунити» журнал вообще в критических обзорах перестал упоминать имя К. Гамсахурдиа, как будто вошло не было и нет в грузинской литературе такого писателя. А между тем основные произведения К. Гамсахурдиа и ныне печатаются в журнале «Мнатоби». Очевидно, у журнала нехватает мужества критиковать пороки и недостатки произведений, появившихся на его собственных страницах.

Если судить по литературно-критическим статьям и рецензиям «Мнатоби» за последние два года, можно подумать, что в грузинской литературе не происходит ничего значительного, достойного внимания журнала. А между тем значительным событием последних лет является приход в литературу нового отряда молодых талантливых прозаиков, разрабатывающих актуальные темы современности. Это обстоятельство приобретает особое значение на фоне еще предвещающего отставания грузинской художественной прозы от жизни и чрезмерного увлечения многими прозаиками тематикой прошлого. Давно в грузинской литературе не наблюдалось столь интенсивного притока молодых сил, как за последние два-три года. Новички романа Р. Дзандзадзе «Хорошая новость», повести и новеллы Т. Гоголадзе, Р. Инцинишвили, Р. Бекянишвили, П. Урдумелашвили и других были одобрительно встречены широкими кругами читателей.

Естественно было ждать, что журнал «Мнатоби» активно поддержит молодых литераторов, обстоятельно проанализирует положительные стороны их первых произведений, предостережет от ошибок и недостатков в самом начале их творческого пути. Однако журнал занял более чем странную позицию в этом вопросе. Кроме того, что ни одно из упомянутых произведений не было напечатано в «Мнатоби», журнал с полным равнодушием отнесся к ним и после их появления в свет. В литературных обзорах журнала ни разу не упомянуты даже имена молодых авторов. Только некоторым из них журнал посвя-

тил маленькие, нецензурно написанные рецензии. Ни одной строчкой не отозвался «Мнатоби» и на поворот грузинской драматургии в темах послевоенной трудовой жизни советского народа.

В грузинской поэзии намечаются тенденции к эпическому жанру: появляются поэмы, большие лирические циклы стихов. Этот процесс тоже не стал еще предметом серьезного обсуждения на страницах журнала «Мнатоби». Правда, в статье «Грузинская советская поэзия послевоенного периода» С. Чидла говорит об этих произведениях, но проблемы развития эпического жанра в грузинской советской поэзии требуют специальной, более глубокой разработки.

Таким образом мы видим, что критический отдел «Мнатоби» не отражает важнейших процессов в грузинской литературе, не говоря уже о том, что журнал не знакомит своих читателей с новыми достижениями русской и других братских литератур.

За весь 1950 год «Мнатоби» напечатал только четыре статьи о современной грузинской литературе. Из них три — литературные портреты. Статья Ш. Алхалидзе о С. Чиковани опубликована в связи с избранием поэта депутатом Верховного Совета СССР, а статья Ш. Радани и С. Чидла, посвященные творчеству Г. Леонидзе и С. Шаншавиши, приурочены к юбилеям этих поэтов. Написанные по таким торжественным поводам, эти статьи и не претендуют на глубокий и всесторонний анализ творческого пути указанных поэтов. Статья же З. Чумбуридзе «Грузинская детская литература за 1949 год» наряду с правильными положениями изобилует изданными комплиментами по адресу ряда серых, весьма посредственных произведений грузинской детской литературы.

В минувшем году в журнале появилось пять статей о грузинской советской литературе. Из них три обзоры напечатаны по второму номеру журнала, посвященному 30-летию советской власти в Грузии.

Обзор одного из видных грузинских критиков Г. Натривили «На протяжении тридцати лет» претендует на воспринимание трех десятилетием пути, пройденного грузинской литературой за все время существования советского строя в Грузии. Но, поставив перед собой столь важную и сложную задачу, автор статьи, ни редакция журнала не отнеслись к ней с должной серьезностью. Статья не дает от-

четливого и полного представления об основных периодах развития грузинской советской литературы, а представляет собой лишь беглый перечень произведений, написанных за 30 лет грузинскими поэтами, прозаиками и драматургами. Эти произведения распределены в обзор по хронологическому, то по жанровому, то по тематическому принципу.

На-за отсутствия единой системы построения и чрезмерной бедности изложения фактов обзор страдает рядом серьезных пробелов. В нем, например, вовсе не упомянуты такие произведения грузинской советской литературы, как удостоенные Сталинских премий поэма С. Чиковани «Шельм о Давиде Гурамишвили» и исторические драмы С. Шаншавиши, как комедии П. Калабадзе и др. То же время автор уделяет большое внимание ряду незначительных, давно забытых произведений, не сыгравших никакой роли в истории грузинской литературы.

Другая обзорная статья — «Герой грузинской советской прозы» Л. Каландадзе — ошибочна по своей основной концепции и содержит ряд неверных положений по узловым вопросам современной грузинской литературы.

Самая животрепещущая для грузинской литературы проблема сейчас — преодоление отставания художественной прозы от задач героической современности. Известно, что одной из основных причин этого отставания является чрезмерное увлечение ряда грузинских прозаиков исторической тематикой. Известно также, что большинство исторических романов грузинских авторов содержат существенные идейно-художественные пороки и недостатки.

Что же делает в своей статье Л. Каландадзе? Он оглянувшись и безоговорочно восхваляет все упомянутое в его обзоре исторические произведения и по существу оправдывает отрыв ряда грузинских прозаиков от современности, их уход в глубины древности. Л. Каландадзе пишет: «Грузинская советская проза на пути своего развития уже создала целый ряд героев, которые, в большей или меньшей степени, несомненно, воплощают характер грузинского советского народа, его существенные черты и свойства, его духовные интересы. Это относится ко всем героям, ибо герои современных писателей, к какой бы эпохе ни принадлежали они, по существу выражают точку зрения современной литературы, и постольку они являются и современными героями».

Таким образом Л. Каландадзе считает, что, если героями произведения современ-

ного грузинского писателя являются герои, феодалы, епископы и монахи эпохи средневековья, то эти персонажи нужно истолковывать как современных героев, воплощающих характер, духовный облик и интересы грузинского советского народа. Исходя из такой более чем странной «теоретической» предпосылки, критик между прочим пишет: «Пред взором читателя встает полная красоты и очарования, оаренная большим государственным умом грузинка, которая с поразительной внутренней силой может подчинить свои человеческие страсти общегосударственным интересам... Это — Тамар из романа Ш. Дадани «Юрий Боголюбский». Что же сделать, если она получила у писателя несколько театральную. Мы все чувствуем в этом романе величие Тамар... и, что самое главное, — чувствуем народ, как подлинного творца истории, как живую и бессмертную силу истории».

Так критик зачисляет грузинскую царю Тамар в разряд героев, воплощающих духовные интересы и характер грузинского советского народа, и не заметил того, что в упомянутом романе главным героем выступает не народ, а именно царя и ее приближенные, чрезмерно романтизированные и идеализированные.

Известно, что образы ряда произведений грузинской прозы бледны, схематичны, ходульны. Вместо того, чтобы показать всю несостоятельность и нежизненность как этих образов, так и произведений, включающих эти образы, критик безоговорочно поднимает на щит такие произведения. Он пишет: «Быть может, некоторые из этих образов бесцветны и схематичны, у них как художественных образов, нехватает красок, живых штрихов, конкретности, и, если хотите, даже идейной выдержанности, но одно ясно: все основные положительные герои грузинской советской прозы, являются они историческими или современными, безусловно, выступают выразителями тех или иных возвышенных общественных идеалов, той или иной прогрессивной тенденции». Так критик пытается убедить нас, что исторические персонажи и современные герои, полнокровные образы и бледные, безжизненные схемы, даже лишние идейной направленности, с одинаковой силой могут быть выразителями возвышенных идеалов и прогрессивных устремлений.

Утверив идейные и эстетические критерии, автор статьи с удивительной неразборчивостью и одинаковым восторгом перечисляет образы и хороших и неудачных произведений грузинской художественной

прозы и в заключение подчеркивает вновь: «Мы хотели только показать, что герой грузинской советской прозы, является он историческим или современным, действительно выражает высокие общественные идеалы, ибо его основу составляет самая замечательная действительность, действительность социалистического общества».

Следует ли после подобных откровений удивляться тому, что автор статьи о героической грузинской советской прозы забыл упомянуть удостоенный Сталинской премии роман Ал. Чейшвили «Железо» — одно из лучших произведений грузинской литературы, отличающееся живым и правдивым изображением подлинных героев нашего времени — передовых людей социалистического труда. В статье упоминается также о произведениях молодых талантливых прозаиков, темой которых является современность.

Не ясно ли, что подобные статьи не только не мобилизуют писателей на преодоление недостатков в современной грузинской прозе, а, наоборот, дезориентируют и путают их? За последнее время «Мнатоби» несколько расширил отдел библиографии. В каждом номере журнала печатается 4—5 рецензий о новых книгах, выпускаемых республиканскими издательствами. К сожалению, подавляющее большинство этих рецензий поверхностно, беспомощно в теоретическом отношении.

В рецензии П. Кохредзе о книге стихов и поэм Ш. Амишлавили читаем: «Автор проделал серьезную работу по отделе и очистке поэмы. Но он часто усиливает метр за счет содержания или поэтических средств».

Может ли молодой писатель или читатель «Мнатоби» извлечь что-нибудь вразумительное и полезное из таких туманных и путанных суждений критика?

Литературная критика в журнале «Мнатоби» стоит на нетерпимом низком уровне. Только такой вывод можно сделать на основании изучения содержания журнала за последние два года. Журнал, в редакторию которого входят четыре литературных критика, пора коренным образом перестроить свою работу в этой области. Все возможности для этого есть.

В Грузии немало талантливых, квалифицированных, опытных критиков и литераторов. Долг редакции «Мнатоби» обеспечить их систематическое и плодотворное сотрудничество в журнале. Этого настолько требуют интересы развития грузинской советской литературы.

Возвращенные ордена

В феврале прошлого года, отвечая на вопрос корреспондента «Правды» относительно того, чем может кончиться американская интервенция в Коре, товарищ Сталин указывал, что финалом корейской авантюры Вашингтона может явиться лишь полное поражение интервентов. Все дело в том, подчеркнул тогда И. В. Сталин, что «войну против Кореи и Китая солдаты считают несправедливой и поэтому с этой войной является крайне непопулярной среди американских и английских солдат».

С тех пор события неоднократно подтверждали гениальную прозорливость сталинской характеристики морального состояния войск англо-американских захватчиков. Война в Коре становится все более непопулярной не только в войсках, но и среди населения Соединенных Штатов. Одним из ярких проявлений нарастающего гнева простых американцев и американок, возмущенных бессмысленной гибелью их сыновей в Коре, являются все учащающиеся случаи возвращения правительству Трумана орденов и медалей, которыми награждаются американские солдаты и офицеры. Факты такого рода настолько многочисленны, что их не может уже скрывать даже буржуазная печать.

Гарольд Карлсон, житель города Снохомиш (штат Вашингтон), отказался от награды — медали «Пурпурное сердце», посмертно выданной его сыну Джону Карлсону, 25-летнему старшему сержанту американской армии, убитому в Коре в октябре прошлого года. В телеграмме, посланной по этому поводу Труману, Гарольд Карлсон с возмущением отвергает президентское послание, в котором погубивший в Коре по воле Уолл-стрит Джон Карлсон лицемерно именуется «патриотом, отдавшим жизнь за то, чтобы могла жить свобода». Карлсон пишет:

«Кто дал вам право употреблять эти слова по отношению к моему сыну и его товарищам? Ведь именно вы являетесь убийцей нашего сына!»

(Из американской газеты «Санди стар»)

Медаль «Пурпурное сердце» вернула и мать убитого в Коре американского солдата Пола Кулера, миссис Донна Кулер, проживающая в городе Мемфисе (штат Теннесси). Американская газета «Дейли компас» свидетельствует, что Донна Кулер — набожная католичка, а ее сын, погубивший в Коре, был студентом-ботаником. В своем письме Труману Донна Кулер заявляет:

«Я возвращаю вам медаль, и вот по каким соображениям: для меня мой сын — символ 109 000 * солдат, ставших жертвами той бессмысленной войны, именуемой «политической акцией», которая не была до сих пор и которую никогда невозможно будет оправдать в глазах патристически настроенных американцев, любящих свою страну и ее идеалы... Так как моему сыну было совершенно чуждо поверхностное отношение к жизни, я не могу осквернить его память, сохранив у себя эту медаль и стереотипное послание, не имеющее никакого смысла».

(Из американской газеты «Риммонд Ньюз лидер»)

Случай отказа от награды за участие в позорной корейской войне принимают все более массовый характер, они перестают в своеобразную форму протеста американского народа против агрессивных авантюристов Вашингтона. Дело доходит до того, что правительство возвращает даже такие награды, как «Медаль почести», которая является высшей военной наградой в США.

«...Отказываясь от наград, родственники часто направляют письма, подвергающие резкой критике то, что в Коре была развязана и ведется война... Имел место случай, когда отец, потерявший дух сыновей, возвратил правительству «Медаль почести», которой был награжден один из них, «Серебряную звезду», которой был награжден второй, и медали «Пурпурное сердце», которыми были награждены оба его сына».

(Из американской газеты «Нью-Йорк таймс»)

Таков ответ простых американцев уолл-стритовским торговцам смертью. Никакие лицемерные фразы не обманут честных людей Америки, которым ненавистны агрессивные замыслы поджигателей войны.

* Официальные, являющиеся данными Пентагона о потерях американских войск в Коре. — Ред.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Чикаго дейли трибюн» 1 февраля 1952 года поместила редакционную статью под названием: «Малая война мистера Трумана достигла совершенности».

Chicago Daily Tribune
MR. TRUMAN'S LITTLE WAR COMES OF AGE
It has not worked out all right. It has not worked out at all. The war has now lasted as long as one of the conflicts which we list among the major wars of the nation's history.

Напомним о том, как в самом начале корейской авантюры Труман заявил, что у него «оптимистические взгляды на положение в Коре» и что «дело» уладится хорошо», газета пишет:

«Дело не уладилось хорошо. Оно вообще не уладилось. Эта война длится уже ровно столько, сколько длится одна из конфликтов, который мы относим к числу крупнейших войн в истории нашей страны».

Участие Америки в первой мировой войне длилось 585 дней, указывает «Чикаго дейли трибюн» и с горечью констатирует:

«Война в Коре продолжается уже 585 дней, а конца не видно».

* Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

ТЕЙН ДЕ ФРИЗ, голландский писатель В МИРЕ БАЦИЛЛ

Б А С Н Я

Зловредные бактерии Чумы, холеры, тифа, дизентерии И Стрептококк В стремительном как-то собрался в кружок. В одном из министерств державы Кока-Кола — Страны насилия, убийств и произвола.

— С меня довольно быть простым лакеем! — Воскликнул Стрептококк. — Я докажу, что у меня не менее заслуг, чем у других наемных слуг, Которых вижу я вокруг В дипломатических чинах и поэмах, При всех военных орденах и лентах. Вы спросите, зачем явился и сюда? Я требую к себе высокого признания И мной давно заслуженного звания Союзника! При всех правах! Да, да! И не иначе, господа! — Я тоже большого, как-будто заслужил, — Чумы бацилла заявила, — Пустая благодарность за чуму Мне ни к чему!

Детей и матерей душила я без счета. А как оценена моя работа? Премного оснований у меня Потребовать с сегодняшнего дня Почетного гражданства Кока-Кола! — За все заслуги? Вот уж отколоти! Почетное гражданство? Пустяки! Права союзника? Звучит весьма курьезно, — Презрительно изрек микроб сыпнотифозный, — Мы — смертоносные полки! Да если только вдуматься серьезно, Сейчас Надежда вся у них на нас! И нет благоприятнее момента, Чтоб выдвинуть меня на место президента!

Да, нет достойней президента! Чем я, Микроб Враг человечества, людей кладущий в гроб!

Подобное услышав заявление, Бактерия сперва пришла в оцепененье,

Потом в анионках и в раж: «Ура!» — кричат. — Ура! Ты — представитель наш! Мы за тебя дадим трильоны голосов! И мир поработим за несколько часов! Что нам тогда корейцы и китайцы, Французы, итальянцы и малайцы, Что нам индийцы и испанцы И заодно — американцы! От стариков до матерей с детьми Все будут нам подвластны, чорт возьми!

И в Кока-Кола формируя силы, На все народы двинулся бацилла... Пока все эта нечисть рассуждала О том, что их перспективы настало, Явился Человек и гневно заявил: «Все человечество меня сюда послало, Чтоб варварству конец положен был, Мы не дадим обречь себя на муки!» И Человек, по правилам науки, Враз уничтожил весь микробный сброд.

Как повелел ему простой народ. И уходя, понятиями словами Спокойно вывел надписи вдоль стены: «Мы точно так поступим с главарями Бактериологической войны!»

Перевел Сергей МИХАЛКОВ

Владимир БЕЛЯЕВ

Знак Хилла Мэрфи

Накануне праздника Победы я перебирал свои старые записи времен войны. В одном из блокнотов я наткнулся на историю младшего лейтенанта американской армии Хилла Мэрфи, с которым судьба меня сооткула в те незабываемые дни, когда Советская Армия, выбросив чужеземных захватчиков из пределов нашей Родины, лама последние рубежи гитлеровской обороны далеко на Западе.

В этой истории нет ничего исключительного. Я думаю, что многим участникам Отечественной войны она покажется хорошо знакомой. Но именно поэтому я и решил ее опубликовать.

Открыл ящик стола, я достаю металлическую пластинку с глубокой выбитыми на ее блестящей поверхности буквами. Это «Identification disk», или «опознавательный знак», который во время войны носили при себе все военнослужащие в американской армии. Предполагается, что в случае гибели владельца эта пластинка будет послана родственникам по

ших минутах своего освобождения. И Мэрфи, и Кори, и Гайч с благоговением вспоминали, как пленники со слезами на глазах встречали первых солдат армии-освободительницы, порвавших колючую проволоку «софлага 64» в Шубине, как целовали и обнимали их, как советские воины дружные поздравляли их. Истощенных и больных американцев положили в советский военный госпиталь. Хилл Мэрфи, Питер Гайч и Уильям Кори с благодарностью вспоминали о том, как советские бойцы и офицеры отдавали американцам лучшую пишу, самые редкие продукты, предназначенные для тяжело раненных воинов.

— Вот поэтому, — сказал мне тогда, семь лет назад, Хилл Мэрфи, — я прошу вас взять себе на память мой личный «знак смерти». Ваши люди вернули меня к жизни, и этот медальон мне больше уже негоден, не понадобится. Ведь скоро мир, не правда ли? Мир надолго? Навсегда?

Как он ошибся в своих надеждах, освобожденный советскими войсками американский лейтенант Хилл Мэрфи, уроженец штата Алабама! Куда завели за эти семь лет его страну форресты, далессы, гармианы, маршаллы и труманы!

Для денежных мешков Уолл-стритова ваша жизнь, Хилл Мэрфи, как и жизни миллионов ваших соотечественников, — не больше, чем эта металлическая пластинка.

Доблестные советские воины вернули вас, Хилл Мэрфи, простого американца, вашей семье. Семь лет прошло с тех пор. Но знаете ли вы, что до сих пор советские дети, советские люди томатся на Западе в лагерях «перемещенных лиц» — вашингтонские рабовладельцы лишают права на жизнь тысячи маленьких и взрослых советских граждан, рвущихся на родину?

Ваших недавних палачей из «софлага 64» и им подобных оправдывают сейчас, пригревают, берут на учет ваши же сановники и генералы. Вашим турюмкам поручают готовить новые гитлеровские дивизии для нового «похода на Восток», на этот раз — под американским флагом. Таких, как вы, Хилл Мэрфи, поджигатели войны хотят оторвать от семьи и бросить в новый грабительский поход бок о бок с теми обретами и группенфюрерами, которые изымались над американскими солдатами в 1945 году. Поджигатели войны, видно, забыли, как Советская Армия, освободившая вас, Хилл Мэрфи, из гитлеровского плена, громила отборные фашистские войска.

Я не знаю, где вы сейчас, Хилл Мэрфи, и что произошло с вами. Может быть, выданный вам новый «знак смерти» уже пристал вашим родственникам в Коре, и вы погибли, проклиная своих обидчивых приятелей? Или, быть может, вы поддалие тлетворной пропаганде и с жаром замаязались надписи «Янки, убийте нас домой», сделанную сторонниками мира на стене вашей казармы в Западной Германии? А может быть, вы сами собираете на улицах вашего родного города подписи под Обращением, требующим Лакта Мира? Мне ничего неизвестно о вашей судьбе. Но мы, советские люди, хотим верить, что для каждого простого американца, если он честен, рано или поздно откроется та несправедливая истина, что единственный путь к общему счастью человечества лежит в борьбе за мир.

«Личный знак» (identification disk) Хилла Мэрфи. На металлической пластинке значится: Хилл Т. Мэрфи, 0-1292927 741. Бернз Мэрфи, 15 Бэртон авеню, Монтгомери, Алабама.

отштампованному на ней адресу. Потому-то опознавательные знаки американцы называли в обиходе «знаком смерти».

Этот знак подарил мне на память в конце февраля 1945 года младший лейтенант американской армии Хилл Мэрфи. Мне запомнились слова, сказанные им тогда:

— Я охотно дарю вам этот знак на память потому, что именно Советская Армия своими победами сделала ненужной отправку его ко мне домой. Ведь мы были очень близки к смерти. Не будь настоящего броска советских войск, несомненно, я и мои друзья по плену погибли бы, на берегах Йейссе. Вы, советские люди, несете мир и свободу целым народам и уже принесли истинное счастье в мою простую американскую семью, сохранив в живых отца и мужа для моих сына и жены...

Вот краткая история Хилла Мэрфи. Вместе с двумя другими американскими офицерами, как и он освобожденными Советской Армией от фашистского плена, Мэрфи в феврале 1945 года приехал во Львов.

Он стремился как можно скорее добраться домой, в штат Алабама, приехать в город Монтгомери и, неожиданно поступившись в дверь дома № 15 по Бэртон авеню, крепко обнять после долгой разлуки жену Бернз и маленького сына Томми...

Американские офицеры рассказали нам несвежую повесть своего пребывания в гитлеровском застенке. Все трое, они томатились в конлагере около города Шубин, юго-западнее Быдгоща, сразу же за Вислой.

...Их избавила от фашистского плена Советская Армия, которую никак, не обрзая последней клеветой, пытаются очернить те, кто сколачивает агрессивные «атлантические» и прочие блоки.

И вот поправившись и отдохнувшие делегаты бывших военнопленных, следующие через Львов—Москву на родину, восхищенно рассказывали нам о счастливей-

шего американца, вашей семье. Семь лет прошло с тех пор. Но знаете ли вы, что до сих пор советские дети, советские люди томатся на Западе в лагерях «перемещенных лиц» — вашингтонские рабовладельцы лишают права на жизнь тысячи маленьких и взрослых советских граждан, рвущихся на родину?

Ваших недавних палачей из «софлага 64» и им подобных оправдывают сейчас, пригревают, берут на учет ваши же сановники и генералы. Вашим турюмкам поручают готовить новые гитлеровские дивизии для нового «похода на Восток», на этот раз — под американским флагом. Таких, как вы, Хилл Мэрфи, поджигатели войны хотят оторвать от семьи и бросить в новый грабительский поход бок о бок с теми обретами и группенфюрерами, которые изымались над американскими солдатами в 1945 году. Поджигатели войны, видно, забыли, как Советская Армия, освободившая вас, Хилл Мэрфи, из гитлеровского плена, громила отборные фашистские войска.

Я не знаю, где вы сейчас, Хилл Мэрфи, и что произошло с вами. Может быть, выданный вам новый «знак смерти» уже пристал вашим родственникам в Коре, и вы погибли, проклиная своих обидчивых приятелей? Или, быть может, вы поддалие тлетворной пропаганде и с жаром замаязались надписи «Янки, убийте нас домой», сделанную сторонниками мира на стене вашей казармы в Западной Германии? А может быть, вы сами собираете на улицах вашего родного города подписи под Обращением, требующим Лакта Мира? Мне ничего неизвестно о вашей судьбе. Но мы, советские люди, хотим верить, что для каждого простого американца, если он честен, рано или поздно откроется та несправедливая истина, что единственный путь к общему счастью человечества лежит в борьбе за мир.

„СТАРЗ ЭНД СТРАЙС“ — ОТРАВА ДЛЯ СОЛДАТ

...В Зальцбурге* слушается сейчас «дело о шпионаже». Тайная полиция янки обвиняет некоего «шпиона» в том, что он получал и передавал другим лицам американскую солдатскую газету «Старз энд страйс» («Звезды и полосы»). Автор печатаемой ниже статьи, американец, рассказавший имя которого нельзя огласить, рассказывает, чем же, собственно, наполнена эта таинственная газета, передача которой другим считается «шпионажем».

«Старз энд страйс» («Звезды и полосы») — так именуется газета «американских военных сил, подчиненных Европейскому командованию». Получать ее могут только члены американской армии и другие граждане США. В заголовке газеты отмечено, что это — «неофициальное издание». Тем не менее она составляет основную духовную пищу «американских ребят» в военной форме...

Эта типичная американская газета выходит ежедневно вот уже много лет. Она представляет особый интерес из-за тех специфических черт, которые рассчитаны на армейского читателя. Так, например, в январе этого года на первой полосе газеты были напечатаны крупным шрифтом военные известия из Австрии.

База военного корреспондента «Старз энд страйс» Эрн Рид помещается в Зальцбурге. 20 января он писал:

«Войска бригадного генерала Дж. К. Фриза продвигались сегодня, принимая все меры военной предосторожности, в районе наступления в округе Франкенбург—Рид. Все большие дороги из Зальцбурга и множество небольших второстепенных путей, выходящих из этого города, забиты гигантскими колоннами грузовиков, доставляющих войска на позиции.

Нападающие под командой полковника Джона А. Поли — их отрядным пунктом является отряд на Техас, как мог бы получить читатель, а австрийский город Линц — получили приказ форсировать р. Зальцах. В этой операции участвуют десятки тысяч американских солдат, поддерживаемых английским ударным полком «Поркшир». В дело введена авиация — 82-я аскарильная бомбардировочная 12-й воздушной армии. Верхнюю командование всем походом осуществляет бригадный генерал Марстан, штаб которого находится во Фрейлассинге, в Боварии».

Как явствует из этого сообщения, в военном отношении армия США уже присоединила Австрию к Западной Германии! То, что вы прочли выше, — это сообщение о крупной операции — о военных маневрах войск США в Австрии. Условное обозначение их — «операция Дыж». Никто из очевидцев не сомневается, что это подготовка американских солдат к американской войне в Европе.

Сообщения военного корреспондента Эрн Рида сыпались одно за другим. Вот беглый перечень этих сообщений.

21 января заняты позиции для перехода через Зальцах. Цель заключается в «снятии сильного опорного пункта нападающих по ту сторону баварской границы».

23 января началось наступление. Американская наступающая сторона взорвала четыре важнейших моста через Зальцах, и американская же обороняющаяся сторона была задержана вследствие этого на восточном берегу реки. Самолеты, к глубокому сожалению всей армии, не смогли из-за плохой погоды ни бомбить, ни обстреливать, ни производить разведку...

Полковник Поли из Линца с отчаянной храбростью пробился, отступая с боем, к Зальцаху, в то время как четвертая колонна откатилась назад под огнем вражеских танков. При этом они раздали (в военной корреспонденции об этом, конечно, ничего не сказано) одного старика, настоящего зальцбуржца, не американца. Там, где стоял человек, осталось пятно — раздаленная масса, которую убрал саперы войск из Линца...

24 января произошло столкновение американской колонны грузовиков с поездом. (Так как это происшествие не было предусмотрено при разработке кампании, то при столкновении был ранен один американский солдат, которого пришлось унести с поля сражения.)

В этот день бомбардировщики поднялись, наконец, в воздух и «уничтожили» не выслезенное пока число танков наступающей стороны вместе с экипажами.

Как развстривались события далее? Подлетает газета: «При осаде гарнизона было убито 27 гражданских лиц... Ах, нет, это военное сообщение из Туниса.

Ага, вот: «Американские потери достигают 104 644 человек, в том числе 261 за последнюю неделю... Нет, это известия из Кореи.

«Убито 18 000 американских солдат»... Нет, это опять Корея.

Вот, наконец, среди сообщений о настоящей войне военные известия из Австрии: «Танки прошли сегодня трудной дорогой к двум стратегическим горным перевалам Зигфрод—Рундлинг и Зигфрод—Инцель близ австро-баварской границы, важнейшим пунктом в Тироле. 82-й батальон и часть 2-го батальона наступали с востока. Поки «Поркшир» достиг Траунштейна, 84-я аскарильная бомбардировочная атаковала наступающих; через р. Зальцах наведена понтыный мост и форсировали переправу».

Так развстривается эта «модельная»

* Зальцбург — город в западной части Австрии, превращенный в одну из крупнейших баз американских военных баз в Европе. — Ред.

Рассказывая о том, как американские оккупанты бесцеремонно хозяйничают в Западной Австрии и Западной Германии (как если бы они представляли собой одно государство), автор намекает на «английские» присоединение Австрии к Германии Гитлером. — Ред.

Главног редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

В арсенале заокеанских поджигателей войны далеко не последнее место занимает растленная, вконец измогавшаяся американская реакционная печать.

Одним из наиболее отталкивающих образчиков американской печатной отравы является военная газета «Старз энд страйс» («Звезды и полосы»), специально предназначенная для обманывания и одурманивания миллионов американцев, призванных в вооруженные силы Соединенных Штатов и выходящая несколькими изданиями в различных группах войск США в разных частях света. Статья Джона Смита, взятая нами из австрийской газеты «Эстеррейхше фольксшитимме» и публикуемая в сокращенном виде, рисует облик «Старз энд страйс» на примере ее европейского издания.

европейская война, в которой Австрия и Германия объединены в единый театр военных действий, где под руководством наших генералов, при поддержке наших самолетов наши танки прокатят по европейской земле, по телам европейцев...

В газете есть и местный раздел: правда, слово «местный» в употреблении «Старз энд страйс» означает всю Западную Европу...

«Три солдата арестованы за избивание шюферов». Сообщения об избивании и ограблении шюферов такси в местном отделе «Старз энд страйс» стали столь частыми, что эти преступления получили уже газетное прозвище: газета называет это «sabby beating». «Избиение шюферов» — не слишком удовлетворительный перевод этого выражения, так как не передает истинной фамильярности военной газеты по отношению к этому преступлению.

Преступление трех солдат в данном случае датировано 9 февраля и произошло в

ЯНКИ В КОРЕЕ

— Оставьте ее в покое, дурак! Может быть, это одна из наших. Рисунок из шведской газеты «Ню даг»

Штутгарте. Но если бы газета была вам доступна, то вы могли бы найти такое сообщение и в любой другой день. «Sabby beating» хорошо известно в Вене, Линце и Зальцбурге не меньше, чем во Франкфурте-на-Майне и Западно Берлине.

Вот еще сообщение: «Число несчастных случаев, вызванных американскими автомобилями, с декабря повысилось на 48 проц.; из этого числа 86 проц. приходится на долю военных автомобилей». Однако количество жертв из числа местных жителей не указано...

Сообщения из зала суда: впервые со времени процессов в Нюрнберге американский военный суд снова приговорил немцев к заключению в Ландсбергерской тюрьме (отведенной в свое время для нацистов, виновных в тягчайших военных преступлениях, и теперь наполовину пустой).

На этот раз к строгому тюремному заключению на 2 года с отбыванием срока в Ландсберге были приговорены: Хорст Ротер и Вальтер Карпентниш, оба 20-летние, Вальтер Штлер 21 года и Эмиль Мирт 22 лет. Их преступление: они замуровали камеры для взрывчатых веществ, устроенные американскими саперами в немецких мостах около Касселя и наполненные американскими динамитом, чтобы взорвать мосты в случае отступления в американской войне. Суд счел отглаголюющим вину обстоятельством принадлежность трех немцев к Союзу свободной немецкой молодежи.

Итак, Ландсберг очищается от нацистов и заполняется борцами за мир...

Как видите, в «Старз энд страйс» печатаются даже такие сообщения, которые могли бы, пожалуй, заставить задуматься Джим и Джо, одетых в военную форму. Но редакция считает, повидному, что опасность появления таких мыслей невелика, и в противном случае ей пришлось бы исключить рубрику «Жизнь в США».

Вот, например, в одном из номеров подробно описана смерть знаменитого американского летчика, полковника Дэвиса, летавшего на реактивном самолете и сбитого корейскими реактивными истребителями. Мелким шрифтом напечатаны слова его вдовы, миссис Дэвис, ожидающей третьего ребенка; она сказала репортеру: «Его не нужно было посылать туда. Если бы я могла созвоняться, что муж мой лишился жизни ради достойного дела, я пересела бы его смерть легче».

Но не заставят ли подобные сообщения задуматься Джим и Джо в военной форме? Не бойтесь — говорит редакция. 4 февраля «Старз энд страйс» поместила особую броскую поданное сообщение из Штатов, которое объясняет, почему не так уж велика опасность, что Джим и Джо могут начать

* Имеется в виду тюрьма города Ландсберга (Западная Германия), где содержались нацистские военные преступники, недавно незаконно освобожденные и «реабилитированные» американскими военными командованиями. — Ред.

Джон СМИТ

задумываться. Сообщение это заслуживает того, чтобы его процитировать дословно: «Робкий крестьянский парень становится военным асом. Джордж Стэпелс, 22 лет, провел, 777 тяжелых часов в нехотом учебном центре в Мэриленде, чтобы изучить 53 различных предмета. Благодаря этому он стал одним из лучших «киллеров» (убийц) Америки».

«Нелегко превратить среднего американца, вроде Стэпелса, в такую эффективную машину разрушения», — продолжает газета, — но это из месяца в месяц продвигают со 100 000 американских юношей, и они после этого обучения никогда уже не будут такими, как прежде. Вот почему Стэпелс стал героем телепередач и комикс».

Вот что делают с нашими ребятами. Всеми средствами техники стараются превратить их в машину разрушения. Но этот процесс не может достигнуть полного успеха: когда их ранят в Коре, то они истокуют кровью и, в отличие от машины, кричат, призывая свою мать... Ведь Джим и Джо еще все-таки люди. И на этом основана надежда, что они откажутся действовать, как «машина разрушения», и докажут, что они все-таки люди...

Одним из важнейших отделов американской военной газеты «Старз энд страйс» составляют «комиксы». Они служат, как это ни может показаться смешным, надежным средством предотвращения всех ненужных и опасных мыслей, которые могли бы притти в голову Джиму и Джо... «Комикс» — это истории в картинках с примитивным текстом, переходящие из номера в номер. В качестве средства обманывания они, почти так же эффективны, как 777 часов обучения в Мэриленде. В каждом номере «Старз энд страйс» целые страницы заполнены этими «комикс».

Здесь помещен, например, рассказ о летчике, капитане Стиве Каньоне, прикомандированном к одной высшей школе, чтобы помешать «агентам красных» украсть открытие знаменитого профессора. Речь идет о средстве, которое в короткий срок делает землю настолько твердой, что на ней ничего не может расти. Можно себе представить, какое счастье для Америки иметь в своих руках такое средство! Возможность сделать положиву мира бесплодной должна, повидному, воодушевить Джима и Джо и заставить их осознавать всю важность борьбы против «красных»...

Если в других странах литература отображает действительность, то в Америке «комиксы» свиваются с действительностью, и сама действительность превращается в отражение этого литературного

хлама. А действительность эта в свою очередь находит свое отражение в «Старз энд страйс». Таков, например, отчет о допросе свидетелей в специальной комиссии конгресса США, которой дано задание свалить на «красных» убийства нацистами в Катынском лесу польских офицеров во время второй мировой войны... Комиссия делает это совершенно в стиле «комикс», только еще грубее...

В номере за 9 февраля помещена речь бывшего командующего американскими оккупационными силами в Германии Льюиса С. Клея, который заявил: «Пронсходящие сейчас переговоры о перемирии в Коре несовместимы с достоинством Соединенных Штатов. Мы должны бомбить Китай и притом применять все, что для этого необходимо, включая атомные бомбы».

Статья завершается превосходным в литературном отношении описанием существующего в нашей стране единения смерти и прибылей, массового убийства и торговли. Она заканчивается такой фразой: «Генерал Клей в настоящее время является директором «Континентал кан К», фирмы, изготавливающей консервные банки».

Именно эта фраза подводит к смыслу и цели существования газеты «Старз энд страйс»: создать консервированного человека в военной форме, людей в консервной коробке, совершенно похожих один на другого, изготовляемых в массовом производстве за 777 часов обучения.

Вся Америка превращена в военный учебный центр. Такой консервированный человек до тех пор сохраняется в армии при полном отсутствии доступа атмосферы духовного развития, пока генерал от консервов не нажмет кнопку. Тогда консервная коробка отгрызается, человека выпускают. Если он велет себя, как эффективная машина для убийства, то по исполнению массовых убийств его по команде «назад в коробку» опять превращают в консерв...

Во имя злодейской цели мы сейчас поддерживаем наше господство от Афин, через Триест, Югославию, Западную Австрию, Западную Германию до Парижа и Лондона.

Во имя этого мы взрываем мосты между Веной и Зальцбургом. Ради этого мы готовы пройти танковыми гусеницами по Австрии и Германии, ради этой цели мы маршируем под знаменом, украшенным звездами и полосами.

Но будет ли достигнута эта цель? Ведь всего лишь сто лет тому назад дель Джим и Джо сражались за уничтожение рабовладения в Америке! И в те времена, как и сегодня, голоса рабовладельцев звучали громче, чем голоса их жертв. Но все же тогдашние Джим и Джо услышали призыв к человечности, голос другой, лучшей Америки. Этот голос не заглу и сейчас. Джим и Джо не фашисты — пока еще нет! Они способны услышать этот призыв.

Джон СМИТ

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.